

ИСТОРИЯ ДОМА

Когда обращаешься к источникам, сообщающим о начальном периоде истории дома № 17 по улице Мичурина, то становится ясно, что речь следует вести о совместной истории двух соседних домов. Их появление было одновременным и взаимообусловленным. В 2021 году со дня этого события исполнится 85 лет. Общая (одно время даже по функциональному назначению) судьба домов Фрунзе, 21 и Мичурина, 23 (таковы были изначальные адреса) продолжалась несколько десятилетий, да ещё и сейчас её следы кое-где прослеживаются.

Из источников, указывающих дату постройки, следует, видимо, считать наиболее достоверным сообщение в газете «Советская Сибирь» от 10 января 1937 г.: *«На днях в Новосибирске закончилось строительство трехэтажного здания фельдшерско-акушерской школы на 360 учащихся. При школе имеются обширный лекционный и физкультурный залы, 12 аудиторий, несколько лабораторий. Внутри и снаружи здание оформлено лепными украшениями из гипса по эскизам скульптора Надольского. К концу февраля школа будет оборудована и сдана в эксплуатацию»*. Надо думать, что и общежитие должно было быть готовым к этому сроку. Сайт по Новосибирской недвижимости вообще называет 1936-й год постройки дома 23 (ныне 17) на улице Мичурина. Следовательно, выполнять свое первоначальное предназначение оба здания начали в 1938-м. Архивы сохранили их внешний вид того времени.

Школа ФАШ работала успешно, к началу войны число учащихся достигло тысячи человек. Но военное время диктовало свои приоритеты, и в 1941 году оба здания были предоставлены под размещение эвакуационного госпиталя № 1237, перемещённого в Новосибирск из г. Калинина. Интернет сообщает о нем следующие данные:

№ и название госпиталя	Адрес нахождения	Срок дислокации	Количество койко/мест	Лечебные профили	Руководство
1237 СЭГ*, ЭГ	ул. Мичурина, 23, ул. Фрунзе, 21 (здание фельдшерско-акушерской школы и ее общежития)	2 года 7 месяцев (04.07.1941 – 11.1944)	450, 500	Общая хирургия (ампутанты), травматология, неврология, сортировочн., урология	Сорокина Г.Ф., Таболотских М.Г., Голембиевский А.М., Троянский Н.М.

Источник: <http://slava-sibiryakam.ru/news/detail.php?ID=289763>;

*СЭГ означает – сортировочно-эвакуационный

За три новосибирских года трудами врачей и всем персоналом госпиталя была оказана огромная помощь тысячам раненых, о чем напоминает мемориальная доска на здании Фрунзе, 11. В конце 1944 года, госпиталь был свёрнут и убыл к месту своей изначальной дислокации.

К этому времени уже было принято решение об учреждении в Новосибирске Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Партийные и советские власти Новосибирска с большой готовностью откликнулись на это постановление и в оперативном порядке предоставили Филиалу два освобождающихся здания. Более того, предполагалось в перспективе выделить и построить здесь, в центре города, целый «академический» квартал в стиле высокого классицизма с башней и шпилем на манер адмиралтейского. На архивном фото можно увидеть проект такого квартала, разработанный знаменитым в сибирском крае архитектором А. Д. Крячковым.

Замысел остался нереализованным, хотя позже, в 1950-е годы новые здания институтов Филиала в квартале 98–108 между Красным проспектом и ул. Мичурина, улицами Фрунзе и Державина появились. А. Д. Крячкову же на деле пришлось ограничиться перестройкой скромного здания фельдшерско-акушерской школы с приданием фасаду весьма представительного вида.

Итак, не успели военные медики завершить свою деятельность, как в обоих помещениях закипели строительные работы, причем научные исследования в здании на Фрунзе, 21 начались практически одновременно с ними. А трёхэтажное строение по Мичурина, 23 предназначалось для расселения вновь прибывающих сотрудников ЗСФ (в основном, из Томска). Его тоже следовало подвергнуть внутренней перестройке для превращения общежития в жилой дом. Поэтому первые жильцы там появились только в начале 1945-го.

Семья томского биолога А. И. Янушевича с женой, химиком Р. Г. Розентрер, и двумя дочерьми переехала в Новосибирск одной из первых. Младшая дочь Александра Ивановича Татьяна, ставшая потом писательницей (а тогда ей было четыре года), в своей книге «Мифология детства» вспоминает:

«Мы стали жить у Надеевых в старом деревянном доме. < > Переехали в новую квартиру. Мичурина-23-кв-14 – имя моего дома. Квартира называлась казенной. Очень большие три комнаты, большой коридор, – в коридоре можно кататься на бабушкиных счетах, большая кухня. Мне нравится такое все большое, пустое, ходить нужно по досточкам, – в полу еще дыры. Раньше здесь был госпиталь. Рядом со взрослой вешалкой мне вбили гвоздь для пальто. В нашей с Ленкой и бабушкой комнате в углу поставили ящик, как стол, – мое место определилось. < >

Во дворе много ребят. Мне нравятся Валька и Женька Куминовы. У них очень красивая мама – тетя Шура, у них нет папы. < > Двор большой. Тогда еще были у всех погреба, а у Покрышкиных даже корова. Весь дом пил молоко покрышкинской коровы. Позже мы узнали, что сын Покрышкиных летчик-герой. Мы гордились, – летчик из нашего двора. Корову любили и смотрели на нее через щелочки в сарае, – оттуда шел добрый коричневый запах. Мы знали, у кого в погребе самые вкусные огурцы, капуста пластиками. Больше всего любили приглашать в свои погреба. Там можно было угощать даже редкими вещами, например, сметаной. У чужих сметану не трогали.

Во дворе дом с колоннами, куполом, кочегаркой – Филиал Академии Наук. В нем работали наши родители. Филиал тогда только начинался, еще отстраивался, весь в лесах. По лесам мы лазили в подкупольные чердаки. Строили филиал пленные немцы. Сначала мы их боялись, – в те годы было много краж, убийств, пленными немцами пугали, а немцев вообще – ненавидели. Шла война, о которой мы только знали. Потом эти пленные стали “нашими немцами”. Они нам показывали рождественские открытки, иногда дарили. Мы им таскали картошку, огурцы, редко хлебные довески. За хлебом нас брали в очередь рано утром. Довески разрешали съесть.

Двор словно огорожен деревянными домиками, сараями, заборами, – их называют “хитрые избушки”. Нас не пускают туда, а люди оттуда глядят враждебно».

Возникновение в Новосибирске Западно-Сибирского филиала было знаковым событием для города. Им отмечено начало пути, в результате которого город стал со временем научной столицей Сибири. По меркам Новосибирска этот дом и этот двор были тогда, конечно, местом особенным. И это несмотря на то, что город за первые годы войны и так сильно преобразился: сюда переместились целые коллективы крупных заводов, столичных театров и вообще эвакуированных людей. Возможно, были в городе и другие места, где компактно жили в мире и согласии люди, объединённые общим делом. Но здесь, на пересечении улиц Мичурина и Фрунзе, капитально обосновались в большом количестве квалифицированные ученые (количество кандидатов и докторов наук на один квадратный метр жилой площади зашкаливало), многие с высоким общеобразовательным и культурным уровнем, это создавало совершенно особую атмосферу делового и бытового общения. Как будто дом в чём-то сохранил атмосферу бывшего здесь ранее общежития. К тому же и в планировке кое-где приметы старого остались: в среднем подъезде несколько квартир имели общую дверь с лестницы и общий длинный коридор, то есть фактически это была «коммуналка». Но жили, как правило, дружно и весело – вместе устлавали застолья по праздникам, вместе горевали, когда у кого-то беда.

Сближала и общая работа, хотя там бывали и сложные взаимоотношения. Но в целом Западно-Сибирский филиал, просуществовавший до 1958-го года, свою миссию (в том числе с участием жильцов дома на Мичурина, 23) выполнил. В 1956 г. президент АН СССР академик А. Н. Несмеянов отмечал, что годовая экономическая эффективность исследований в области горного дела ЗСФ с лихвой покрывала затраты Академии наук СССР на организацию научной деятельности всех ее филиалов. Когда в 1957 году стала формироваться структура Сибирского отделения АН СССР, то Филиал в полном составе влился туда.

Разумеется, это сказалось и на судьбах многих жильцов дома. Их состав начал значительно меняться. Кое-кто переехал в Академгородок, некоторые уехали из Новосибирска. На их место приходили другие, причем выделением жилплощади ведало, по идее, уже соответствующее управление Сибирского отделения. Статус как бы повысился, одно дело филиал, другое – Отделение со своей мощной инфраструктурой и привилегиями.

В архиве СО РАН сохранилось несколько фотографий, запечатлевших проход по двору летом 1957-го года группы учёных мужей явно начальственного вида. Подпись под фото сообщает, что среди них – академик М. В. Келдыш, прибывший в Новосибирск в связи с вопросами организации Сибирского отделения. Относительно присутствия на фото именно Келдыша возникают некоторые сомнения. В 1957-м году Мстислав Всеволодович, хотя и был членом Президиума АН, но прямого отношения ни к ЗСФ, ни к ор-

ганизации СО АН не имел. Единственно, что можно предположить: М. А. Лаврентьев имел с «главным теоретиком космонавтики» дружественные отношения и, возможно, предлагал и ему, в числе других коллег, переехать в Сибирь. Тогда Келдыш мог совершить «рекогносцировочную» поездку в Новосибирск. Но это маловероятно. Гораздо правдоподобнее, что «высоким гостем» был тогдашний президент Академии А. Н. Несмеянов, для которого и деятельность ЗСФ, и создание Отделения были в 1957-м году среди самых актуальных рабочих проблем. Документальных подтверждений ни тому, ни другому предположению нет, стоит, видимо, признать вероятными обе возможности. Одно непреложно: проход высокого академического начальства по общему двору двух филиальных домов в указанном году имел место и даже, возможно, как-то отразился на их дальнейшей биографии.

Краткие сведения о жизни и заслугах из числа первого поколения обитателей дома на Мичурина, 23 приводятся ниже. Одни из них стали известными и даже знаменитыми раньше, другие позже. Но все они являются первопроходцами сибирской академической науки.

Шмаргунов Константин Николаевич (1902–1953) – советский ученый-энергетик, видный деятель науки и образования союзного масштаба. В 1939–1944 гг. директор Томского индустриального (политехнического) института, с 1944-го по 1946 г. – первый заместитель председателя президиума Западно-Сибирского филиала (ЗСН) АН СССР в Новосибирске (фактически руководил филиалом), в 1946–1951 гг. – ректор (директор) одного из крупнейших технических вузов страны Ленинградского политехнического института. В 1949-м году чудом не пострадал во время «ленинградского дела», когда была арестована вся партийная и советская «верхушка» города, был лишь снят с работы. В 1951-м вернулся в Новосибирск и до конца жизни возглавлял Западно-Сибирский филиал. Под его руководством прошло формирование структуры и кадрового состава филиала, спланирована тематика научной деятельности, осуществлялось оснащение лабораторий исследовательским оборудованием. Шмаргунов вывел филиал на добрую дорогу и отправил его в жизнь. Как ученый К. Н. Шмаргунов был крупным специалистом в области создания электрооборудования для горно-проходческих работ, доктором технических наук. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Свои детские впечатления о семье Шмаргуновых, соседей по подъезду, приводит в своей книге «Мифология детства» Т. А. Янушевич.

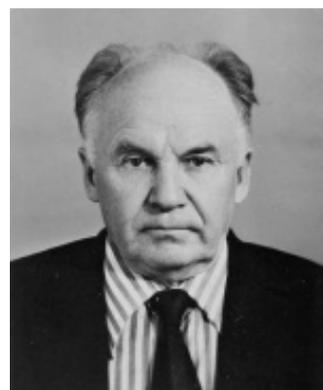
Поспелов Геннадий Львович (1912–1973) – советский ученый-геолог. С 1944-го по 1957 год – ученый секретарь Горно-геологического института ЗСН АН СССР, затем до конца жизни работал в Институте геологии и геофизики СО АН СССР и жил в Академгородке.

Один из его коллег писал о нём так: «*Доктор геол.-мин. наук, профессор Г. Л. Поспелов был необыкновенно эрудированным, высокоинтеллектуальным и всесторонне развитым ученым, крупнейшим специалистом в области изучения рудных месторождений Сибири и талантливым организатором науки, большим общественником и отличным пе-*

дагогом, замечательным лектором и публицистом. Его научная деятельность была очень широка и многогранна. С ним охотно сотрудничали не только геологи, геофизики и горняки, но и философы, журналисты и различные деятели искусств». Имя Г. Л. Поспелова было весьма известно и в культурной жизни академического (и не только) сообщества. Член Союза писателей СССР, член редколлегии журнала «Сибирские огни», обладатель обширной библиотеки. В квартире Поспеловых на Мичурина, 17 перебивал весь цвет тогдашней сибирской науки (Ю. Б. Румер, В. А. Хахлов и др.) и многие деятели культуры (А. П. Оленич-Гнененко, И. В. Титков и др.). В юном возрасте там жил, пусть совсем недолго, будущий известный писатель Геннадий Прашкевич. Награждён Орденом «Знак Почета».

Кузнецов Валерий Алексеевич (1906–1985) – советский учёный-геолог, академик АН СССР (с 1970-го года), крупнейший исследователь рудных месторождений, геологии и металлогении Сибири. Занятиям наукой предшествовал большой опыт полевых геолого-разведочных работ в разных районах Сибири. В частности, он был первооткрывателем двух месторождений ртути в Горном Алтае, в его честь назван один из редких минералов ртути – кузнецовит. С 1945-го по 1958-й год работал в Горно-геологическом институте ЗСН АН СССР, где в 1945-м году стал доктором геолого-минералогических наук, а уже в 1946 году – первым лауреатом премии АН СССР им. В. А. Обручева за работу «Ртутные месторождения Западной Сибири». С 1957 года до конца жизни работал в Институте геологии и геофизики СО АН СССР и жил в Академгородке. На здании ИГиГ есть мемориальная доска с именем В. А. Кузнецова, так же, как и его брата – Юрия Алексеевича Кузнецова, тоже геолога и академика АН СССР. Награжден орденами: Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почёта», многими медалями, лауреат Государственной премии СССР за 1983 год.

Куминова Александра Владимировна (1911–1997) – советская учёная-ботаник, геоботаник, доктор биологических наук, специалист по флоре Сибири. Выпускница Томского университета, была ученицей профессора В. В. Ревердатто. Александру Владимировну называли лучшим знатоком растительного мира Сибири. В Западно-Сибирском филиале работала со дня основания экспедиции под руководством А. В. Куминовой прошли, почти без исключения, всю Сибирь. С 1944 года она возглавила группу «Гербарий» в Медико-биологическом институте, которая была преобразована в лабораторию «Геоботаники и реконструкции растительного покрова», первую в азиатской части России, А. В. Куминова руководила ею в течение 40 лет, в том числе и после переезда в 1960-е годы в Академгородок. Результатами этой работы стали фундаментальные монографии по геоботанике Южной Сибири. Награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Всю жизнь, с ранней юности, она вела дневники, носившие одновременно и научный, и личный характер, писала стихи. 1951-м годом датированы такие строки:

*Пусть дождь поливает и ветер смеется,
И хмурится тучами красный закат,
Но смотрит вперед, никогда не сдаётся
Советской науки солдат!*

О её жизненном и творческом пути рассказывает книга «Александра Владимировна Куминова – сибирский геоботаник и флорист», выпущенная в 2006 году академическим

издательством «Гео». Жизни семьи Куминовых в доме на Мичурина, 17 посвящены многие страницы в книге «Мифология детства» Т. А. Янушевич.

Ревердатто Виктор Владимирович (1891–1969) – видный советский ученый-ботаник, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. В 1944 году приехал в Новосибирск, уже будучи доктором биологических наук, профессором, заведующим кафедрой Томского государственного университета, благополучно пережившим в 1937–1939 гг. арест органами НКВД. В Западно-Сибирском филиале стал директором Медико-биологического института, организовал широкий фронт исследований флоры Сибири. В 1947-году В. В. Ревердатто (вместе с Д. Д. Яблоковым и Н. В. Вершининым) была присуждена Сталинская премия II степени за изучение новых лекарственных растений Сибири, получение из них лечебных препаратов и внедрение их в практику здравоохранения. В глазах коллег, да и всех окружающих Виктор Владимирович не только выглядел, но и воистину являлся примером профессора старой, дореволюционной школы – высоко образованного и высоко порядочного интеллигента.

Вот небольшой фрагмент о квартире Ревердатто из книги Т. Янушевич «Мифология детства»:

«Квартира Ревердатто – настоящая “профессорская” (как я себе представляю), и еще – дом-музей (все музеи потом мне будут похожи: вычурная мебель, на бархатные пуфы садиться боязно, горки с фарфоровыми сервизами и безделушками, как с домашними божками, и главное, – тарелки на стенах...)»

У комнат названия: гостиная, детская, будуар, кабинет.

В кабинет – мы только через стеклянную дверь, – там: темные сплошные шкафы, в них темные с золотом книги и листы гербария, ковры и кресла (потом мне долго будет казаться, что “настоящие профессора” – экспонаты в кабинетных ящиках, обитых кожей и коврами) – и неясный силуэт профессора Ревердатто.

А когда он выходит, глаза его непроницаемы за толстыми “дверными” стеклами очков.

Профессор Ревердатто читал лекции еще моим родителям. Это, конечно, не про него рассказывали о чудачествах “томской профессуры” < > и странно, даже самые противоречивые, все они легко проецировались на Ревердатто. Он был сложным человеком.

Но это он хлопотал студентам стипендии и организовывал сбор теплых вещей у томичей для фронта. И глаза у него были очень красивые».

В доме на Мичурина, 17 прошли школьные годы сына В. В. Ревердатто – Владимира (родился в Томске в 1934-м г.), ставшего впоследствии крупным ученым-геологом, академиком РАН (2000 г.), долгие годы работавшим в Институте геологии и минералогии СО РАН, ныне – советник РАН.

Виктор Владимирович в 1954-м году вернулся в Томск, где продолжил научно-педагогическую деятельность.

Награжден медалью «За трудовую доблесть»

Логвиненко Александр Титович (1903–2000) – советский ученый-химик и партийный деятель. Участник гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны был избран секретарем Новосибирского обкома партии по химической промышленности, с 1944 года, с организацией Западно-Сибирского филиала АН СССР, становится заместителем председателя Президиума. С 1951 по 1976 год – директор Института физико-химических основ переработки минерального сырья (ИФХИМС) СО АН СССР. Доктор технических наук (1972).

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» (дважды); Сталинская премия третьей степени (1951 г., вместе с И. С. Лилеевым, О. Г. Евтеевой и другими).

С 1951-го по 2000-й год жил в доме 56 на Красном проспекте, где установлена мемориальная доска.

Чинакал Николай Андреевич (1888–1979) – советский учёный в области горного дела. В 1944–1955 гг. директор Горно-геологического института ЗСФ АН СССР, затем – Института горного дела СО АН СССР, член-корреспондент АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1967), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1959).

Ко времени основания Западно-Сибирского филиала АН Н. А. Чинакал был уже известным ученым в своей области, доктором технических наук, профессором Томского политехнического института, при этом с большим опытом работы в Донбассе и Кузбассе. Главное его достижение в этот период – разработка и внедрение щитового метода разработки мощных крутопадающих пластов угля (Сталинская премия III степени за 1943 год). Созданный им сектор горного дела в Горно-геологическом институте по своему научному направлению координировал исследования не только в Западной Сибири, но и в Академии наук в целом.

Биография ученого складывалась не просто: в 1928 году он был одним из осужденных по «шахтинскому делу», вследствие чего и попал из Донбасса в Сибирь, не предполагая, что останется там на всю жизнь. Жизненный и творческий путь Николая Андреевича подробно описан в очерке, опубликованном в сборнике «Созидатели: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска», изданном в 2003-м году.

Кроме Сталинской Н. А. Чинакал был также лауреатом Ленинской премии за 1966 год. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени (также дважды), Знаком «Шахтёрская слава» трёх степеней. Мемориальная доска установлена не на Мичурина, 17, а на здании Института горного дела СО РАН (Красный проспект, 54).

Лилеев Иван Сергеевич (1892–1966) – советский ученый-химик, доктор химических наук, профессор – один из основоположников алюминиевого и литиевого производства в СССР. В 1930-е годы в Ленинграде работал в научно-исследовательских учреждениях, выезжал во Францию и Германию для изучения опыта алюминиевого производства. В 1942 был эвакуирован из блокадного Ленинграда с институтом в Новосибирск, где возглавил лабораторию лёгких металлов в Химико-металлургическом институте Западно – Сибирского филиала АН СССР. В этой лаборатории под его руководством были разработаны физико-химические основы технологии для получения литиевых соединений (до войны литиевого производства в СССР практически не существовало).

В 1951-м году он вместе с большим коллективом, которым и руководил, был награжден Сталинской премией III степени (за 1950 год) – «за разработку нового метода получения металла». Под словом «металл» имелся в виду именно литий.

Иван Сергеевич был интеллигентом, что называется, «до мозга костей», – образцом порядочности и высокой требовательности к себе и коллегам по работе, исключительно добрым и отзывчивым человеком. Наряду с даром ученого-исследователя Иван Сергеевич имел талант композитора-любителя: сочинял и пел романсы, музицировал на фортепиано в домашнем кругу. Одним из необычных предметов в квартире Лилеевых на Мичурина, 17 были шахматы, присланные в подарок Ивану Сергеевичу в 1952-м году из... гулаговского Печорлага (г. Печора, Коми АССР) его приёмным сыном Николаем, отбывавшим там заключение. Сейчас они хранятся в музее Научно-информационного центра "Мемориал" в Санкт-Петербурге.

В 1955 году И. С. Лилеев вернулся в Ленинград.
Награжден орденом Ленина.

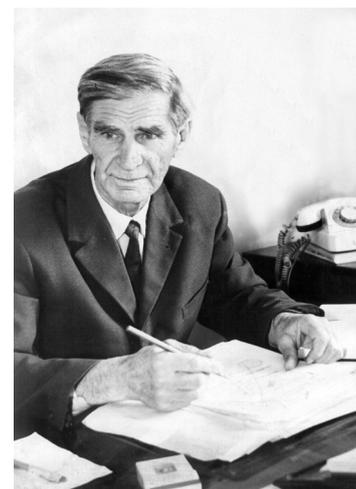

Евтеева Ольга Гавриловна – советский учёный-химик, кандидат химических наук, с 1945-го по 1969-й год в Химико-металлургическом институте ЗСФАН (с 1964 – ИФХИМС СО АН СССР) в группе И. С. Лилеева, в 1951 году в составе этой группы стала лауреатом Сталинской премии III степени. Родственники сохранили этот знак, что является редкостью у нынешних фалеристов, поскольку в 1961 году указом правительства Сталинские премии стали называться государственными, и производилась соответствующая замена знаков, но не все лауреаты с этим согласились.

Янушевич Александр Иванович (1903–1979) – советский ученый-зоолог, орнитолог, доктор биологических наук, член-корреспондент АН Киргизской ССР, вице-президент АН КиргССР (1960–1965), заслуженный деятель науки КиргССР (1974). Закончил рабфак и биофак ТГУ, включая аспирантуру, в Томске же защитил кандидатскую диссертацию. В 1933–1939 гг. был назначен начальником Новосибирской охотничье-биологической станции, так что для Александра Ивановича ЗСФ АН был не первым местом работы в Новосибирске. Здесь у него уже было много друзей и знакомых.

Годы войны Александр Иванович провел, работая на ответственных партийных (секретарь Новосибирского обкома ВКПб) по рыбной промышленности) и советских (зам. пред. Нарымского окрисполкома) должностях. В 1944-м году с организацией ЗСФ АН вернулся к научной деятельности. В Филиале он стал ученым секретарем Медико-биологического института, руководителем зоологического направления исследований. В квартире Янушевичей № 14 на Мичурина 23 начал создаваться зоологический музей будущего Зоологического института – здесь делались чучела птиц. Некоторые из них остались в этой квартире (сменившей, правда, этаж и номер) до сих пор. За время работы в ЗСФ АН Александр Иванович проводил полевые исследования фауны Западной Сибири, Дальнего Востока, Алтая, Саян, Горной Шории, Тувы, Средней Азии. Занимался теорией и практикой акклиматизации промысловых животных (ондатры, бобра, белки-телеутки, зайца-русака в Западной Сибири; енота на Ал-

тае), организацией заповедников, заповедных зон, охотничьих угодий; кольцеванием птиц, мероприятиями по охране природы.

В 1951-м году, после защиты докторской диссертации решением Президиума АН СССР был переведен в Киргизский филиал АН (позднее ставший республиканской академией), где и работал до конца жизни. Семья при этом осталась в Новосибирске по прежнему адресу, где проживает до сих пор.

Александр Иванович научных (так же как и семейных) связей с Новосибирском не порывал. Особенно это касается его орнитологических интересов, прежде всего, связанных с миграцией птиц. Здесь он стал организатором крупной программы изучения миграций от южных границ СССР до хорошо знакомой ему Сибири. Его идея перешагнула границы и барьеры всех среднеазиатских республик, Казахстана и Сибири, был создан сплоченный коллектив орнитологов, который под руководством А. И. Янушевича организовал в Азии высокоэффективную систему кольцевания птиц, систему синхронного наблюдения и количественной оценки миграции на основе унифицированной методики, выпустил около 10 сборников «Миграции птиц в Азии» и провел всесоюзную конференцию по этой проблематике. Бывало, что заседания комиссии по миграции проходили всё в той же квартире на Мичурина 17, теперь уже кв. 30, чему автор этих строк лично был свидетелем

Награжден медалями СССР «За доблестный труд» (1945, 1970, 1975).

На еще одном архивном снимке тех, филиальских лет можно увидеть ученого-физика с мировой известностью, а в то время – недавно реабилитированного узника Гулага, который в доме на Мичурина, 23 не жил, но мог часто там появляться в квартирах друзей и коллег. Это – Юрий Борисович Румер, заметное имя в теоретической физике XX века. В Западно-Сибирском филиале он работал сначала заведующим отделом технической физики, а в 1957-м году был назначен директором Института радиофизики и электроники (ИРЭ) – первого физического института в Сибири. Для института было построено специальное здание на углу улиц Мичурина и Фрунзе как раз между двумя начальными домами ЗСФ. Там ИРЭ находился до 1964 года, Ю. Б. Румер руководил им все эти годы, о чем свидетельствует мемориальная доска. Затем институт и его директор переехали в Академгородок.

Юрий Борисович Румер (1901–1985) был легендарной личностью – единственный из отечественных учёных он удостоился похвалы самого Эйнштейна, лично знал его и множество крупнейших учёных Запада, два с половиной года проработал в Геттингене у Макса Борна, в юности общался с Маяковским и дружил с Лилей Брик, а Осип Брик был его двоюродным братом, был другом Л. Ландау, написал в соавторстве с ним книжку «Что такое теория относительности?» и был арестован с ним в один день, где в камере они всю первую ночь «проговорили о математике», сидел в «шарашке» в одной камере с А. Н. Туполевым и С. П. Королёвым, работал с Р. Бартини (кстати, одно время Румер был руководителем молодого Келдыша в работах по аэродинамике в 1930-е годы, а Мстислав Всеволодович в 1950-е хлопотал об устройстве Юрия Борисовича на работу в Новосибирске, что является еще одним аргументом в пользу визита академика во двор ЗСФ). Румер, как

называли его друзья и ученики, был человеком «пятого» и даже «шестого» измерения, огромного интеллекта и обаяния. Знал бесчисленное количество языков, в «шарашке» прочитал своему сокамернику-венгру университетский курс физики и математики на венгерском. Приводим фото, на котором Ю. Б. Румер вместе с сотрудниками ИРЭ всё в том же дворе ЗСФ готовятся к первомайской демонстрации в начале 1960-х годов.

Ну, а дом на Мичурина, 23 в период с 1957-го по 1967-й год жил своей обыденной жизнью. Прямая связь со зданием на Фрунзе, 21 (или уже 11?) утратилась, в обосновавшемся там Биологическом институте из жильцов уже вряд ли кто работал. А в 1967-м дом дождался первого за 30 лет капитального ремонта. Да не просто ремонта, а существенного изменения облика. Был надстроен четвёртый этаж, появились железные навесные балконы: на третьем этаже со стороны улицы и на четвертом со стороны двора (до этого были только каменные встроенные по второму этажу со стороны улицы), кое-где изменилась внутренняя планировка. Жильцов на два года переселили в дома резервного фонда СО АН (в основном, на улицу Восход). Те, кто сохранил права на прежнюю жилплощадь, в 1969-м вернулись, но не обязательно в старые квартиры. Изменился номер дома (с 23 на 17) и планировка нескольких квартир. На четвертом этаже появились заведомо новые обитатели. Среди них – семья Элеоноры Ивановны Титковой, о личности которой следует сказать особо.

Титкова Элеонора Ивановна (1937–2016) – Заслуженный деятель искусств России,. Окончила московский ГИТИС (мастерская Бориса Покровского), профессор Новосибирской государственной консерватории, многие годы режиссер Новосибирского театра музыкальной комедии. За свою многолетнюю карьеру поставила около ста спектаклей (оперы и оперетты), в том числе, в зарубежных театрах (Чехословакия, Япония, США), эти постановки принесли ей мировую известность. Зарубежные гости не были редкостью в ее квартире. По воспоминаниям соседей по подъезду: когда Элеонора Ивановна из-за травмы не могла какое-то время выходить из дома, репетиции театра музыкальной комедии шли у нее на квартире. Весь подъезд мог слышать, как лихо отплясывал на четвертом этаже в квартире 33 народный артист РСФСР, лауреат премии «Золотая маска» Александр Выскрибенцев. Элеонора Ивановна вышла из большой семьи Титковых, давшей новосибирской культуре многих известных деятелей. Её отец – народный художник РСФСР Иван Васильевич Титков.

Награждена Орденом Почёта (Россия), лауреат премии «Человек года» мэрии Новосибирска.

К концу 1970-х годов из взрослого поколения первых жильцов дома в нём осталось совсем немного. Но и среди детей последних можно назвать тех, кто приобрел в свое время немалую известность в нашем городе и не только. Приведем краткие сведения о них.

Беличенко Сергей Андреевич (р. 1947) – российский джазовый музыкант, барабанщик, создатель и председатель Новосибирского джаз-клуба, продюсер, публицист, общественный деятель, кандидат искусствоведческих наук, автор книг по истории новосибирского джаза.

Для Сергея Беличенко дом и двор на Мичурина, 17 – это «малая родина». Здесь он появился на свет, здесь прошли его детские, школьные и студенческие годы. Кроме обычной он окончил также и музыкальную школу (по классу скрипки), но уже тогда начал проявлять интерес к ударным инструментам, которые осваивал самостоятельно. Поучив медицинское образование, несколько лет совмещал работу по специальности (акушером, судовым врачом, научным сотрудником в Новосибирском НИИ туберкулеза) с выступлениями в различных джазовых ансамблях в качестве барабанщика. Первым известным оркестром, в котором стал играть барабанщик Сергей Беличенко, стал ансамбль Владимира Витиха в Академгородке. Тогда же, в 1965–1969 гг., Сергей начал деятельность по организации джазовых фестивалей в Новосибирске с участием известнейших отечественных и зарубежных музыкантов. В 1970-х он создает первые собственные ансамбли, концертная деятельность ко-

торых, в том числе гастрольная, со временем расширяется, а также продолжает организаторскую, по сути дела, продюсерскую, работу, направленную на развитие джазовой культуры в Новосибирске. В советские времена такие увлечения и интересы были связаны с многочисленными, рисками, трудностями и запретами не только со стороны идеологических, но и культурных, в частности, музыкальных «классических» кругов. В 1990-е годы, с появлением

предпринимательских возможностей, Беличенко открывает частную джазовую радиостанцию «Ermatell», а затем и звукозаписывающую компанию с тем же названием.

Ко второй половине 1990-х годов относится начало трудов С. А. Беличенко на педагогическом, научном (в музыкальной области) и писательском поприще. В 1996 году музыкант начал вести курс истории мирового джаза на кафедре Истории мировых культур Новосибирского государственного университета, а также стал заведующим отделом джаза Новосибирской государственной филармонии. В 2004 году Сергей Андреевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование новосибирской джазовой школы», а вскоре создал Сибирский институт джаза. В последние годы Беличенко издал несколько книг, посвящённых джазовой культуре («Синкопы на Оби»). Среди новосибирских поклонников джаза Сергей Андреевич является чрезвычайно популярной фигурой.

Янушевич Татьяна Александровна (1941–2016) – российский учёный-геофизик, писатель, художник, издатель.

Татьяне Янушевич суждено было стать летописцем своего дома и двора, где она с четырехлетнего возраста провела всю оставшуюся жизнь, отлучаясь лишь ненадолго, в основном, в многочисленные научные экспедиции. Родилась она в Томске в семье научных работников Томского университета, которые в 1944-м году были в числе первых переехавших в Новосибирск сотрудников ЗСФ АН. В 1959-м Татьяна – в числе студентов первого набора только что открывшегося Новосибирского университета. Первые литературные опыты относятся к началу 1960-х годов, когда она и ее друзья-студенты организовали «самостийное» литературное объединение. Среди активных участников Татьяна была единственной женщиной и единственным прозаиком. Тогда серьезных публикаций не случилось, да к тому же объединение вскоре прекратило свое существование, поскольку не получило одобрения партийных органов. Несколько членов объединения сохранили на всю дальнейшую жизнь и дружбу, и интерес к литературному творчеству. Именно в студенческую пору вся эта компания регулярно появлялась в квартире 14 на Мичурина, 23, наполняя ее шумом, весельем и стихами. После окончания Университета, получив специальность инженера-геофизика, Татьяна Александровна занималась научной работой в Институте геологии и геофизики СО АН, НГУ и СНИИГГиМСе. Вскоре круг ее общения значительно расширился, в том числе за счет коллег-геофизиков, она стала часто бывать в Москве и Ленинграде, а ее новые друзья и знакомые (часто известные ученые, писатели, поэты, художники) – в Новосибирске, в том числе и у неё дома. Литературные замыслы у Татьяны Александровны появились уже тогда и работа над ними понемногу, но непрерывно шла.

Автор этих строк появился в квартире Янушевичей в 1971-м году и, став вскоре мужем Татьяны Александровны, с готовностью окунулся в окружающую её атмосферу дружбы и творчества. Дальнейшие 49 лет в жизни этой квартиры происходили на моих глазах. Несмотря на занятость основной работой, интеллектуально-

культурное общение было постоянным и насыщенным. Приезжал из Фрунзе и собирал большую компанию, причём не только коллег, но и молодёжи, отец Тани Александр Иванович. В квартире проводились вечера поэзии. Своими людьми в доме были друзья Татьяны ещё по академгородковскому литобъединению Геннадий Прашкевич, Евгений Вишневецкий, Владимир Захаров (ныне академик РАН), Владимир Бойков и другие. Прашкевич, работавший в 1970-х в Западно-Сибирском книжном издательстве, приводил других писателей: Николая Самохина, Анатолия Шалина, художника Александра Шурица, который в период временного отсутствия мастерской хранил у нас свои картины. Регулярными гостями были ученый-геофизик, член-корреспондент АН СССР А. В. Николаев, профессор-психиатр с мировым именем Ц. П. Короленко. Другом семейства был известный в Новосибирске режиссер и артист Вадим Суховерхов. До сих пор часто бывают художник Сергей Мосиенко и его тезка, ранее упоминавшийся музыкант Сергей Беличенко. Назвать здесь всех достойных упоминания посетителей квартиры Янушевичей нет возможности.

Еще в школьные годы у Татьяны проявился талант художника-рисовальщика (в стенгазетах), что позволило ей стать впоследствии остроумным и изобретательным иллюстратором целого ряда научных и научно-популярных книг. Стала автором познавательной книги для детей «Как Земля стала Землёю» и учебного пособия «Геология для информатиков». Свой же художественно-литературный стиль она вырабатывала в течение многих лет, совершенствуя его в обширной переписке с широчайшим кругом адресатов, которые единогласно впоследствии говорили о высоком художественном и самобытном характере текстов её писем. Постепенно, к 1990-м годам стали появляться и первые публикации: в журналах «Проза Сибири», «День и Ночь» и др. На рубеже веков Татьяной была закончена работа над своей главной книгой – романом «Моё время». В 2003 году она стала одним из основателей книжного издательства «Свинья и сыновья». Здесь этот роман и вышел в 2004-м году, затем, в 2005-м, отдельным изданием его первая часть – «Мифология детства» (с предисловием Г. Прашкевича), а в 2010-м – сборник рассказов «Коробка с пуговицами». Последний свой рассказ (пока не опубликованный) она дописала в больнице за несколько часов до кончины.

Профессиональная и поистине творческая работа Татьяны Янушевич в качестве редактора определяла высокий (по оценке читателей) уровень книг нашего издательства. Через её руки проходили буквально все издательские проекты. Её уход в 2016-м году после тяжелой болезни стал большой трагедией для семьи и издательства и серьезной потерей для всего дома.

Дальнейшая история дома особого интереса (пока) не представляет. Уже к 1990-м годам, то есть к «новым временам», из числа первопоселенцев здесь осталось буквально четыре-пять семей. Дом утратил ведомственную принадлежность к Сибирскому отделению, став обычной единицей городского жилищного фонда. Все квартиры в положенный срок были приватизированы, их стало возможным продавать и покупать, что и начало происходить и происходит до сих пор. К продаваемым помещениям дома стали про-

являть интерес офисы частных фирм, которых не останавливали существующие вроде бы правила, запрещающие отчуждение площадей жилого фонда. Какое-то время инициативная группа, в которую входила и Т. А. Янушевич, пыталась найти у властей защиту от фирмачей, но процесс был уже неостановим. Со временем появились уже с обеих сторон отдельные входы в объединенные несколько квартир второго и третьего подъездов первого этажа. Фирмы менялись, сейчас в помещении, принадлежащем неясному собственнику, уже больше года происходит непрерывный ремонт.

Иными словами, дом стал одним из многих тысяч домов довоенной постройки в Новосибирске. Единственной отличительной чертой, на мой, разумеется, субъективный взгляд является, то, что в третьем подъезде на втором этаже в квартире № 30 уже 17 лет находится книжное издательство «Свиньин и сыновья». Сюда по электронной почте из разных концов страны, а часто и из-за рубежа приходят рукописи книг самой разнообразной тематик. Отсюда высылаются пачки с книгами по адресам многочисленных книготорговых организаций и частных лиц. По этому адресу регулярно присылаются приглашения на участие в различных книжных фестивалях и ярмарках.

**Владимир Федорович Свиньин,
жильец дома с 1971 года**

4 сентября 2020 года